

DOI: [https://doi.org/10.18524/2410-2601.2018.2\(30\).150590](https://doi.org/10.18524/2410-2601.2018.2(30).150590)

УДК 781.61

Алёна Томлёнова

БОГ – ЧЕЛОВЕК – МУЗЫКА**Интервью с композитором**

(Интервью провела Марина Русяева)

Главной темой публикуемого здесь интервью известного украинского композитора Алёны Томлёновой является философско-мировоззренческая концепция ее симфонического творчества. Беседу с композитором провела культуролог и музыковед Марина Русяева. Суть похода А. Томленовой – поиск взаимоотношений Человека и Бога, она продолжает линию поисков Софии Губайдулиной и Авета Тертеряна.

Ключевые слова: *Ното Aspirans, Ното Ludens, симфония, симфонический цикл, космическая тема, «быстрое барокко», гармония-хаос, трагическое-посттрагическое.*

А. Т.: Сферу моих интересов относительно концепции симфонии можно было бы обозначить как взаимоотношения Человека с Богом. В этом смысле я продолжаю линию, идущую от Софии Губайдулиной, Авета Тертеряна. Именно эти композиторы обозначили нашу короткую человеческую жизнь здесь, в этом мире как горизонталь, а духовность – как вертикаль. Но это не только их отношение. Это глубоко философская тема. Губайдулина говорит о «ре-лигио», как бы о лиге, соединяющей горизонталь и вертикаль. А я иногда думаю о море – как некоем духовном начале – оно выступает как соединительное звено с высотой этой вертикали. Это совершенно другое измерение. Это как если на тебя опускаются тучи и ты уже в каком-то совершенно диком, параллельном мире. Не правда ли? Мне кажется, что такое состояние дает, конечно, только природа, и мы можем в этом состоянии, когда мы глубоко в это погружаемся и отключаемся от своих дел, почувствовать эти связи. А почему речь идет о взаимоотношении Человека с Богом? Потому что это вечная тема. Это не просто борьба Добра и Зла, которая будут вечно раскрываться в искусстве от самого начала, от истоков до наших дней... Человек издавна размышлял, как и насколько это решаемо. Это поиски духовности, и начинаются они у «Человека Ищущего». Не случайно моя 3-я симфония обозначена как Ното Aspirans – это человек стремящийся, обучающийся, который пытается понять и ответить на «вечные» вопросы. Это первая симфония моего цикла.

Главная тема «Бог – Человек» выстраивается с 3-ей по 7-ую (в перспективе) симфонию. Они все небольшие. Как известно, в XX веке симфонический жанр претерпел изменения. Он стал более сжатым, более лаконичным. И это правильно. В целом, конечно, все жанры претерпели

изменения в эту сторону, потому что современный слушатель обладает уже другим, можно сказать, клиповым мышлением. Это не плохо, это просто другое. И поскольку это другое – реалии нашего времени, то с этим не считаться нельзя. Человек должен воспринять информацию в более концентрированном виде. Так и мои симфонии отличаются сжатой формой, приблизительно по 20 минут каждая.

М. Р.: А какие изменения происходят с точки зрения цикличности?

А. Т.: В плане цикличности – это наличие одной идеи. Все 5 симфоний объединены. Их можно исполнять как по отдельности, так и в разных комбинациях. В 3-ей симфонии есть тема Вселенной, тема Бога, тема Высшего разума, это кто как называет, то есть это Вечная тема, которая неизменна. Наша композиторская работа там не участвует, она идет как данность, потому что это незыблемо, это бесспорно. Человек в силу своей неразвитости, не понимает этого. Не понимает того, что ему предлагаются условия, которые он должен считывать, которые он должен сканировать и внимательно относиться к информации, идущей от Вселенной. Но он этого не понимает и в результате – его наказывают. Человек остается сметенным со своих позиций. Он сначала заявляет о себе как о силе. Так, побочная партия первой части – это тема Человека. И вот в репризе утверждается «Царь природы» как ощущение силы. Однако оказывается, что это не сила, а слабость, потому что, как мы знаем еще по фильмам Андрея Тарковского, сильное – гибкое, а жесткое – слабое. И человек просто ломается. Ломается на том, что никакой он не Царь. Он одинок, он в пустоте, о чем свидетельствует солирующая в конце скрипка. Это говорит о том, что надо очень хорошо подумать, прежде чем так заявлять, прежде чем нести в себе такую гордыню, такие амбиции по отношению к Высшему. 4-ая симфония является логическим продолжением, в этой связи хорошо бы 3-ю и 4-ую симфонии исполнять вместе. В 4-ой симфонии Человек начинает размышлять. И он приходит к природе. Это – море, горы. Взгляд на величие природы порождает абсолютно мистические вещи, это как путь в другое измерение. Это фантастическое ощущение. Находясь наедине с природой, человек начинает размышлять о смысле мира. 4-ая симфония заканчивается как бы многоточием. Человек еще ни к чему не пришел, он только размышляет. 5-ая симфония – Ното Ludens – человек играющий. Игра это нормальное состояние человека. Он играет всю жизнь. Здесь важна эстетика игры. И здесь, все таки, несмотря на то, что человек играет, сохраняются какие-то те вещи, которые были в 4-ой симфонии. Возникшие там размышления не могут уйти так просто. То величие природы, которое он осознал, оно здесь тоже присутствует. Вместе с тем, это перемежается с игровыми моментами. Там есть, например, эпизод с большим количеством

ударных инструментов. И здесь мне вспоминаются дети, их первое знакомство с инструментами, когда они приходят в восторг от разных новых звуков, от разных оркестровых сочетаний. Это и есть игра. Наслаждение от игры с различными звуковыми сочетаниями. Человек здесь наслаждается звуками, новыми какими-то звучаниями. Он так познает мир, но познает легко, даже легкомысленно, играючи... И познав мир так легкомысленно, и, вместе с тем, пережив опыт размышлений о природе, в 6-ой симфонии человек опять становится более сильным, но сильным на уровне жизненной горизонтальной, а не божественной вертикали. Его опять бросает немножко в другую сторону. 6-ая симфония – это человек действующий. Он считает, что вот я буду действовать, буду конкретно в жизни что-то делать и это, на самом деле, и неплохая позиция. Но если не сочетать свои действия с Высшим началом – этого мало. И герой снова терпит крах. Музыкальный материал 6-ой симфонии будет перекликаться с 4-ой, с размышлением. Но этот материал будет подан совершенно по другому, то есть подан в активном действии. Может быть, это не является эстетикой барокко, но учитывая моторность, которая будет присуща музыкальной ткани – это, если можно так выразиться – «быстрое барокко». Потому что, действительно, герой приходит к тому, что, наверное, нужно что-то делать, что-то менять в себе, в мире, но опять же он повторяет ошибку ищущего человека. Он берет на себя непосильное, забывая о том своём опыте – о размышлениях. Он снова отвлекается от главного. И здесь, я предполагаю, будет уже второй знак. Он, может быть, будет не такой удар, как в 3-ей симфонии. Там это был просто удар. Здесь другое. Это будет уже потеря, то есть когда мы в жизни что-то теряем, или близких людей или какие-то важные моменты, мы начинаем многое переосмысливать. Так и здесь. Это остановка, пауза. И в момент этой остановки наступает момент истины.

М. Р.: А есть тут какая-то связь с мотивом тишины, например, реализованном в творчестве В. Сильвестрова?

А. Т.: Да. Безусловно. Валентин Сильвестров настолько гениальный автор, что его все пытаются повторить, и, как Моцарта, никто не может. Как бы, считают его гармонии, внешний ряд повторяют, а внутреннего наполнения нет. Поэтому подражать Сильвестрову, я считаю, это не просто напрасно, это бесполезно и не нужно. А вот, действительно, пауза тишины, пауза молчания – это задуманный момент. 7-ая, симфония как раз, это и есть Человек Возвышенный. То есть, здесь он зрелый и, наконец-то, он может осмыслить процессы, происходящие во Вселенной, в мире, в себе. Здесь предполагается детский хор и, что очень важно, сопрано соло. Почему сопрано соло? Это как голос Ангела. Это голос впервые появится у меня в этой концепции как естественный приход к Свету. И это самое сложное,

потому что я сама где-то в пути... я к этому только иду.

М. Р.: Будет какая-то текстовая основа вокального звучания?

А. Т.: Нет. Думаю, что нет. Думаю, что это будет вокализ, потому что когда мы слушаем текст, как бы хорошо он не преподносился – слова нас отвлекают. Это должен быть вокализ, вплетенный в музыкальную ткань как божественное пение, как музыка Вселенной. И это самое сложное. Потому что она должна вобрать как бы все то, что было раньше, все эти метания, размышления. Мы должны вспомнить этот калейдоскоп. Возможно, для этого она будет рондальная. Так или иначе, но тема Вселенной останется. Она не будет так жестко проходить, как в 3-ей симфонии. Здесь она станет уже музыкой Света.

М. Р.: И никакой инструмент голос не заменит в этом плане?

А. Т.: Думаю, что да. Человеческий голос здесь я не планирую заменять ни терменвоксом, ни чем бы то ни было необычным и красивым.

Мне очень близко трагическое. В 3-ей симфонии много трагического. Несовершенство самой личности, оно уже трагично. Мы должны через трагическое прийти к прекрасному, потому что, не ощутив трагическое, катарсис – не понять прекрасное. И здесь я бы так сформулировала общую идею сказанного. Она нашла своё отражение в моей музыке для струнных и орган. От Хаоса к Гармонии. Там я писала о Хаосе в целом, а здесь о Хаосе личности, здесь более конкретно.

М. Р.: А такая тема как посттрагическое? Слышится ли она где-то?

А. Т.: Посттрагическое... Да. У меня есть соната для фортепиано и скрипки. Она мыслится как посттрагическое. Именно там тоже реализуется главная тема «Человек – Бог». И там Человеку чуть-чуть что-то приоткрывалось, а он не соглашался или не понимал и просто скатывался в преисподнюю. Я так это объясняю студентам и тогда им очень понятно как это играть. Потому что очень трудно играть произведение не зная, о чем оно.

Мне очень не близки все эти додекафонические фокусы, от которых отказались и тройка додекафонистов, в том числе. Они от них отказались в результате. Почему? Потому что, они-то это противопоставили алеаторике. А если мы вспомним скрипичный концерт Берга, то он идет по трезвучиям, то есть он с первой ноты нарушает законы додекафонии, которые жестко обозначены. Поэтому и Шенберг, и Вебер, и Берг, в результате, в своем творчестве пришли к тому, что это тупиково. Это может быть в учебном процессе очень полезно, поскольку молодых композиторов дисциплинирует, и нужно, и обязательно для них, но абсолютно не нужно уже в творчестве зрелого мастера. И опять же вспомню Тертеряна, который пишет, что это первый путь ученичества, второй – это проникновение в духовность, а третий – это Дух. Здесь мастер уже слушает музыку Духа. И,

как говорят, вся музыка уже есть, а задача композитора услышать и собрать. Мы – «компонисты», мы komponуем то, что где-то в Космосе звучит.

Пока я живу концепцией своих пяти симфоний. Это путь человеческий, путь человека духовного. Вот это нужно показать, то, что близко всем нам – музыкантам, поэтам, философам. Мы все с этим связаны.

Интервью провела Марина Русяева 23 июля 2013 года.

Альона Томленова

БОГ - ЛЮДИНА - МУЗИКА

Интерв'ю з композитором

(Интерв'ю Марини Русяєвої)

Головною темою опублікованого тут інтерв'ю відомого українського композитора Альони Томленової є філософсько-світоглядна концепція її симфонічної творчості. Розмову з композитором провела культуролог і музикознавець Марина Русяєва. Суть походу А. Томленової - пошук взаємовідносин Людини і Бога, митець продовжує лінію пошуків Софії Губайдуліної і Авета Тертерян.

Ключові слова: *Homo Aspirans, Homo Ludens, симфонія, симфонічний цикл, космічна тема, «швидке бароко», гармонія-хаос, трагічне-посттрагічного.*

Alyona Tomlenova

GOD-HUMAN-MUSIC

Interview with composer

(Interview of Marina Rusyaeva)

The main theme of the interview with the famous Ukrainian composer Alyona Tomlenova published here is the philosophical and spiritual conception of her symphonic works. Marina Rusyaeva, culturologist and musicologist conducted a conversation with the composer. The essence of A. Tomlenova's approach to the music crativity is the search for the fundamental relationship between Man and God. Ukrainian composer, she continues the line of searching for Sophia Gubaidulina and Avet Terteryan.

The interview deals with various topics: anthropological models (Homo Aspirans, Homo Ludens etc.), the composer's mission in the world and Divine Universem, transformation of the symphony genre, controversial relationship Order-Chaos, Time-Eternity, Tragic-Post-tragic. However, all the variety of themes and plots is combined into a single holistic vision of musical creativity.

Keywords: *Homo Aspirans, Homo Ludens, symphony, symphonic cycle, space theme, "rapid baroque", harmony-chaos, tragic-post-tragic.*

Стаття надійшла до редакції 26.10.2018.

Стаття прийнята 6.11.2018.

Розділ 6.

КРИТИКА